

Шэнь Чжисин и Цзян Цзяси — сошлись ли они снова? Спустя почти месяц после того, как девушка перевелась в другую школу, окончательного ответа так и не было.

На школьном форуме первой гимназии та самая популярная ветка под названием Разошлись ли сегодня СЗС и ЦЦ? обзавелась филиалом на форуме пришкольного интерната. Туда перенесли самые интересные и залайканные комментарии, и благодаря активному участию местных любителей посплетничать тема начала стремительно расти.

Ли Цичжэнь, скрываясь под псевдонимом, тоже активно топил за то, чтобы эта парочка снова сошлась.

— Цзян и Син — идеальная пара! #мило

В итоге его пост набрал два десятка лайков и сорок с лишним дизлайков.

— Вот я не понимаю! — Ли Цичжэнь почесал затылок в недоумении. — Лайки я еще могу понять — люди тоже ждут, когда они помирятся. Но эти сорок семь дизлайков — ради чего? Они что, думают, что смогут отбить Цзян Цзяси или захомутать Шэнь Чжисина? Неужели кто-то всерьез надеется, что школьный красавчик и первая красавица школы вдруг упадут на тебя, такого серого и невзрачного?

Чжоу Юй завтракал тем, что купил ему Шэнь Чжисин. Он не читал книгу и не сидел в телефоне, а просто смотрел в окно: Цзян Цзяси пришла к Шэнь Чжисину, они стояли, облокотившись на перила коридора, о чем-то болтали и смеялись. Хотя они и не прижимались друг к другу плечами, их близость была очевидна.

— Кто знает.

— Поделись со мной сяолунбао, а?

Чжоу Юй отшлепнул его руку:

— Даже не думай. Это мне купили.

— Ты съел две порции, тебе мало? Поделись одним!

— А ты? Умял миску говяжьей лапши с добавкой и три шумая, тебе еще мало?

Шэнь Чжисин, которому вечно трудно вставать по утрам, спозаранку побежал покупать завтрак для Чжоу Юя — в благодарность за то, что тот написал за него три эссе по английскому. Казалось бы, обычное дело, но когда Чжоу Юй ел эти сяолунбао и запивал их густым, сладковатым кукурузным соком, он чувствовал, что всё иначе.

— Чжоу Юй, ты какой-то странный.

Ли Цичжэнь придвинул стул поближе и подпер подбородок рукой:

— Спрошу тебя: если я каждый день буду играть в мяч со старостой и физруком, игнорировать тебя и не ходить с тобой на обед, что ты об этом подумаешь?

Чжоу Юй с невозмутимым лицом проглотил последний сяолунбао и, только дожевав, ответил:

— Это твое дело.

— ...

Ли Цичжэнь на секунду ощутил укол в сердце, но глубоко вздохнул и спросил снова:

— А если Шэнь Чжисин будет каждый день проводить со мной, болтать, гулять и обедать с Цзян Цзяси, а по выходным будет ходить с одноклассниками из первой гимназии по шашлычным и кафе, сидеть в компьютерных клубах, и только тебя одного будет игнорировать?

В следующую секунду Чжоу Юй смял в лепешку пустой стаканчик из-под кукурузного сока.

Ли Цичжэнь:

— Брат, тебе семнадцать, скоро восемнадцать, совершеннолетие. Неужели ты, как девчонка, считаешь, что лучший друг должен проводить время только с тобой? Я, между прочим, твой друг детства, почему у тебя ко мне нет таких требований? — он начал по-отечески вразумлять Чжоу Юя. — Я понимаю твои чувства, но за разрушение чужого счастья по голове не гладят, Юй-гэ. Многие надеются, что они поженятся, нам ли, братьям, не пожелать им добра?

Не то что по голове — Чжоу Юй сейчас выглядел как упрямый осел. Он бросил мусор в корзину и, свернув за угол, направился в коридор.

Ли Цичжэнь закрыл глаза руками, не в силах на это смотреть.

Через полминуты Цзян Цзяси ушла, и Шэнь Чжисин, как ни в чем не бывало, вернулся. Он даже не заметил, сколько сил Чжоу Юй вложил в свои старания.

— Цзян Цзяси хочет в воскресенье пойти в кино, так что после того, как поедем хот-пот, сразу отправимся туда!

Ли Цичжэнь предположил, что Чжоу Юй снова расстроится, но тот на удивление сдержался:

— Хорошо.

Шэнь Чжисин довольно кивнул — выходные были распланированы!

Однако Чжоу Юй добавил:

— Но разве хорошо заставлять девушку ждать нас?

Шэнь Чжисин помнил, что договаривался с Чжоу Юем о хот-поте вдвоем, но всё же на секунду заколебался. Под сложным взглядом Чжоу Юя он тут же нашел решение, чтобы не тратить зря время всех троих:

— Девушки всегда долго собираются. Когда закончим есть, просто позвоним ей и скажем, когда брать билеты. Мы ее подождем, и всё.

Чжоу Юй под немигающим взглядом Ли Цичжэня расслабился и спокойно ответил:

— Так будет лучше.

Учитель Ин из канцелярии позвал ученика из второго класса, чтобы тот передал Шэнь Чжисину, что его ждут. Когда он ушел, Ли Цичжэнь похлопал Чжоу Юя по плечу и, покачав головой, вздохнул:

— На твоём месте я бы не пошел ни на какой хот-пот, а отдал бы этот день Цзян Цзяси. Зачем быть лишним? Парни растут, и их не удержишь. Даже если Син не сойдется с ней, с его характером он быстро найдет себе новую пассию.

Чжоу Юй покосился на своего друга детства:

— Кто сказал? Ты?

Ли Цичжэнь снова покачал головой:

— Нет, это мне сам Син сказал.

Маленький учитель Шэнь не просто так получил свое прозвище, у этого были причины.

— Он просто любит влюбляться. Ему нравится эта атмосфера двусмысленности, игры в догонялки, запутанности и нежности. Даже если в конце они расстаются, сам процесс для него — это смесь сладкого и кислого. — Увидев, что Чжоу Юй всё еще выглядит озадаченным, Ли Цичжэнь с досадой цокнул языком. — Эх, всё равно ты не поймешь...

Чжоу Юй еще размышлял об этом, когда вернулся Шэнь Чжисин.

— И зачем тебя звал старик Ин, Син?

Шэнь Чжисин сделал большой глоток молока:

— Да так, спрашивал, привык ли я за месяц, вкусная ли еда в столовой, как идут дела в кружке физики и всё такое. — Он знал, что у учителя Ин были свои намерения, например, он упомянул Цзян Цзяси, вставив это после паузы, что звучало как тонкое предупреждение.

Остальное он не стал рассказывать.

Но Чжоу Юй по одному его выражению лица всё понял за секунду.

До второго тура физической олимпиады оставалось два-три дня. Помимо Чжоу Юя и Шэнь Чжисина, другие ребята, участвующие в олимпиадах по другим предметам, тоже перешли к финальной стадии подготовки. Но не все из них метили в льготное поступление в лучшие вузы страны — многие просто хотели получить право на самостоятельный набор. Для прилежных учеников с ровными оценками олимпиада была своего рода трамплином, позволяющим добавить баллы к результатам ЕГЭ, и это был общепризнанный короткий путь.

Поскольку дата первого в новом семестре ежемесячного тестирования была наконец объявлена, последние два урока каждый день в классе пустовала почти половина мест: кто-то усердно готовился к олимпиаде, а кому-то просто было тесно в классе, и они уходили в кабинеты на первом этаже, отведенные для занятий по естественным наукам, чтобы повторять материал к тестам.

Шань Лян тоже хотел туда пойти.

Его цель сменилась с восстановления отношений с Чжоу Юем на то, чтобы просто лишний раз увидеть его, — он стал смиреннее некуда. Но Чжоу Юй был настолько занят, что его почти не было видно, а если что-то нужно было передать, это делал Ли Цичжэнь.

Что еще больше угнетало Шань Ляна, так это то, что ежемесячные тесты были назначены на следующую неделю.

Что ему делать? Хотя Шань Лян каждый день изо всех сил пытался наверстать программу, память двадцатилетнего человека не могла тягаться с семнадцати-восемнадцатилетним. Особенно когда он сам нервничал, а атмосфера вокруг становилась всё более напряженной — это доводило до отчаяния.

В такие моменты Шань Лян по-настоящему завидовал Шэнь Чжисину. Как этому человеку удавалось постоянно быть в отношениях и при этом успевать прыгать между олимпиадами по

химии и физике?

Действительно хотелось бы хоть на день одолжить мозг Шэнь Чжисина...

Но даже умный Шэнь Чжисин не смел полагаться только на талант. Ближе к финалу он напрягся еще сильнее, шаг за шагом восполняя пробелы по требованию Яо Цзин. Да и как можно было вызубрить наизусть все формулы и теоремы из тех толстых стопок учебников?

Для олимпиадников прорешать все задачи невозможно — кто знает, что именно попадется.

Было одно странное явление, о котором Яо Цзин особенно предупреждала учеников: либо не смотри вообще, либо, если уж взялся за тему, изучи её до конца. Самое страшное — это когда во время подготовки случайно наткнешься на материал, пролистаешь его, а потом на экзамене будешь жалеть, что не уделил ему лишней минуты.

Шэнь Чжисин раньше уже сталкивался с этим, а теперь и вовсе не смел расслабляться. Каждую ночь он возвращался из лаборатории почти в половине одиннадцатого и продолжал с Чжоу Юем загадывать друг другу задачи, чтобы заполнить пробелы. Но переписываться сообщениями было неудобно, и Чжоу Юй предложил созваниваться. Шэнь Чжисин подумал и согласился: иначе каждый раз пришлось бы откладывать ручку, фотографировать и набирать текст.

Но наушники — от них при долгом использовании начинали болеть уши.

Шэнь Чжисин просто оставлял телефон на столе.

Ему-то было удобно, а вот у Чжоу Юя атмосфера стала довольно щекотливой.

В то время еще не было популярного нынче АСМР. Шэнь Чжисин, решая задачи, то и дело хрустел какими-нибудь закусками или пил молоко, и Чжоу Юй слышал всё необычайно отчетливо: звуки жевания, глотки жидкости, проходящей по пищеводу, и даже то, как Шэнь Чжисин, устав, откидывался на спинку стула и лениво, словно кот, потягивался...

В пятницу вечером Чжоу Юй снова отправил приглашение на звонок, и Шэнь Чжисин ответил только после третьего гудка.

Сразу после этого он услышал, как на том конце открыли банку колы — раздался звук выходящего газа, а потом, вероятно, Шэнь Чжисин начал жадно пить, и было слышно, как двигается его кадык.

Чжоу Юй подпер голову рукой, глядя на строчки в книге, но мысли его витали где-то далеко.

\*

В субботу все прошедшие отбор школьники провинции собрались в университете Лу.

Четыре местные ключевые школы, имевшие преимущество своего поля, были хорошо знакомы с местом проведения экзаменов. После письменного теста Яо Цзин собрала учеников, чтобы сверить ответы, и в общих чертах поняла, сколько человек пройдет в практический тур. Шэнь Чжисин, который неплохо оценил свои шансы, не спешил расслабляться: через неделю предстоял практический этап.

В отличие от огромного объема работы по проверке предварительного тура, результаты письменного экзамена второго тура, прошедшего через сито отбора, стали известны уже вечером того же дня. Школы Лучжоу заняли 60% мест в первой сотне, а две лучшие — первая гимназия и пришкольный интернат — сохранили беспрецедентно высокое представительство.

В группе олимпиадников по физике одна за другой летели красные конверты с деньгами. Шэнь Чжисин тоже отправил, и их тут же разобрали, а кто-то продолжал копировать сообщения, пытаясь приманить удачу. Чжоу Юй почти ничего не писал, но молча отправил свой конверт.

Шэнь Чжисин пошутил:

— Вы что, все восемнадцать лет одиноки? Я ни одного не успел схватить!

Через несколько секунд Чжоу Юй прислал ему личный конверт.

В тот момент, когда телефон завибрировал, Шэнь Чжисин даже не знал, стоит ли его открывать. Подумав, он всё же принял его и отправил в ответ стикер Спасибо, босс.

— Как раз завтра на хот-пот пригодится.

Чжоу Юй, услышав это, снова открыл чат, собираясь прислать еще, но Шэнь Чжисин поспешно его остановил:

— Эй, не надо, не надо, зачем ты такой вежливый!

На следующий день, когда они ели хот-пот, Шэнь Чжисин не дал Чжоу Юю расплатиться.

Настроение у того, казалось, улучшилось. Даже когда после еды Шэнь Чжисин созванивался с Цзян Цзяси, чтобы договориться о времени сеанса в кино, Чжоу Юй сходил в чайную напротив и купил два стакана чая:

— Когда Цзян Цзяси придет, спросим, что она хочет.

Шэнь Чжисин покачал головой:

— Я сам ей куплю, она не любит такой.

Они направились в книжный магазин на пятом этаже, где пробыли полчаса, а может и дольше. Наконец появилась Цзян Цзяси, окутанная легким, едва уловимым ароматом:

— Син, Чжоу Юй, заждались?

У Шэнь Чжисина загорелись глаза:

— Нет! Что будешь пить?

Цзян Цзяси улыбнулась ему:

— Как обычно!

Он посмотрел на время:

— До начала фильма еще минут десять, Чжоу Юй, посиди тут, я схожу за чаем!

Как только Шэнь Чжисин ушел, Чжоу Юй подумал, что Цзян Цзяси последует за ним, но она осталась сидеть на месте своего бывшего парня.

Чжоу Юй никогда не оставался наедине с девушками, но, глядя на ее изысканное лицо, он не чувствовал ни малейшего трепета — отчасти из-за ее отношений с Шэнь Чжисином, а отчасти из-за смутного отторжения, которое он испытывал к ней.

Если бы Цзян Цзяси этого не заметила, она не была бы той самой утонченной и умеющей ладить со всеми Цзян-цзе.

— Что, мы целый год в одном классе, а тебе так неловко сидеть со мной рядом?

Чжоу Юй взглянул на нее и промолчал.

Цзян Цзяси это не задело.

Оба посмотрели на выход из лифта за стеклянной витриной. Шэнь Чжисин ушел быстро и вернулся так же быстро. Он держал стакан чая, в его глазах светилась улыбка, а встретившись взглядом с Цзян Цзяси, он просиял еще ярче. Цзян Цзяси тут же поднялась, чтобы встретить его.

На мгновение за маленьким круглым столиком остался только Чжоу Юй.

<http://bllate.org/book/24097/2774413>